

Мадам Чен смотрела на улыбающуюся девушку, но её радости не разделяла: «Над чем ты смеешься?»

«Ничего, просто наблюдаю за старушкой, что живёт в собственных мечтах. Что тебе привиделось? Что я должна извиниться перед твоей дочерью? Что в ней такого особенного? Зачем делать это публично при всех? Что за человек, которым ты мне грозишь?» Нин Мэн Йо испугается ученого? Как бы не так.

С какой стороны на это посмотреть – с одной её сын единственный грамотный человек в деревне, с другой – он просто бедный ученый. Понятно, какая точка зрения на эту ситуацию у этой старухи. Ей кажется, что её слова имеют вес.

«Ты...»

«Я называю тебя старушкой, только из вежливости. Ты правда думаешь я боюсь тебя? Довольно мешать мне, иди учи свою дочь манерам, чтобы она так не позорилась на людях.” Нин Мэн Йо холодно усмехнулась.

Изначально она думала, что это будет пустяковое дело. Если эта девчонка не будет пресмыкаться, то, по крайней мере, её легко можно вывести из себя. Возможно, так репутация её дочери не пострадает. Кто знает, что этой девушке придёт в голову?

«Ты не способна отделить хорошее от плохого.»

Нин Мэн Йо продолжала улыбаться мадам Чен «Госпожа, вы можете делать всё, что вам заблагорассудится, я подожду...»

Разве она боялась эту деревенскую девку? Конечно нет. Мадам Чен могла поступить так, как захочет. Если ей будет нужно вышвырнуть эту сиротку из деревни, то селянам останется лишь наблюдать, сделает она это или нет.

Мадам Чен, доведенная до белого каления, скрежетала зубами, впившись глазами в Нин Мэн Йо. Но, понимая, что от девушки она пока ничего добиться не в состоянии, направилась к дому.

Вслед удаляющейся фигуре смотрела Нин Мэн Йо с тонкой улыбкой на губах. Хочешь поквитаться? Я буду ждать.

Ян Сю дожидалась свою мать дома и, увидев мадам Чен, возвращающуюся домой с яростью на лице, заволновалась. Не случилось ли у неё неприятности из-за этой дуры? Почему она вернулась в дурном настроении?

С беспокойным сердцем она спросила: «Мама, что случилось?»

«Эта девка не знает, когда нужно замолчать. Надо обратиться к твоему брату, пусть преподаст ей пару уроков,» злобно произнесла мадам Чен.

Ян Сю смотрела на неё круглыми от удивления глазами. Всё происходящее её сильно взволновало. Мадам Чен ничего не добилась от Нин Мэн Йо? Как такое могло быть?

Не важно, что сейчас чувствовала Ян Сю, в конце концов, мадам Чен собиралась позвать своего второго сына Ян Хуай.

Через три дня, женщина и её сын отправились к Нин Мэн Яо, которая в это время вела урок.

Ян Хуай стоял на улице и слышал голос учителя, доносившейся из дома. Он вспомнил эти лекции, стал улавливать суть и предмет рассказа. Был очарован.

Увидев своего сына, тихо слушавшего рассказ Нин Мэн Яо, мадам Чен помрачнела.

«Сын, что ты делаешь? Я позвала тебя не на урок к этой деревенщине, но чтобы восстановить репутацию твоей сестры.» женщина недовольно взирала на молодого человека.

Ян Хуай поднял брови, потому что разговаривал со своей матерью, но не стал отвечать на её вопрос, он был очень раздосадован её грубыми словами.

«Мама, она незамужняя девушка. Можешь не называть её девкой. Другим людям это может показаться неприличным.» Эти слова ещё больше омрачили мадам Чен.

Женщина смотрела на своего сына с яростью: «Ты смеешь заступаться за эту дрянь? Говорю тебе, не сойти мне с этого места, даже не смей так поступать.»

Нин Мэн Яо слышала голоса снаружи, но лишь нахмурилась. Наблюдая за детьми, пишущими в книгах, она положила лист бумаги и вышла на улицу. Увидев её, мадам Чен стала мрачнее тучи: «Что вы тут делаете? Если ищите неприятностей, то, пожалуйста, приходите после обеда. У меня есть дела, которые нужно уладить.»

«Ах ты дрянь...»

«Госпожа, мы правда очень извиняемся за то, что потревожили вас и оторвали от урока.» Ян Хуай склонил голову и извинился.

В сравнении с его учителями, её объяснения были точны и понятны.

<http://tl.rulate.ru/book/7509/261552>